

ВЫВЕРЕНО ЖИЗНЬЮ

Всякий раз, когда заходит речь о наших творческих делах, я вспоминаю такой случай. Встретились мы со зрителями. В конце беседы один из них — военный — спрашивает: «Вот вы собираетесь в опере «Брестская крепость» Комиссара играть. А были вы в Бресте? Воевать вам пришлось?»

Не скрою, слова его смутили меня. Наш театр готовил тогда — первым в стране — только что написанную композитором К. Молчановым оперу «Брестская крепость». Я не был ни в Бресте, ни на фронте — война закончилась, когда мне исполнилось 15 лет. Но разве актер, которому поручена роль военного, непременно должен быть участником войны? Конечно, нет. Но он, безусловно, обязан хорошо знать обстановку, в какой жил и боролся его герой.

Как этого добиться? Вопрос настолько взволновал меня и моих товарищей, что мы завели разговор об этом на очередном заседании партийного бюро. Что, если попытаться собрать живущих в нашем городе защитников Брестской крепости? Режиссер спектакля С. А. Штейн горячо ухватился за идею, разыскал живущих в Воронеже дочь комиссара Фоминых — Аллу Кораблинову, бывшую медсестру Анну Слукину, рядового Игоря Кислова. Я вспомнил, что,

работая в Краснодаре на станкостроительном заводе, был знаком с майором П. М. Гавриловым. Написали ему письмо. Гаврилов согласился приехать в Воронеж. Несколько часов мы слушали суровый рассказ офицера-коммуниста, с честью выполнившего свой воинский долг.

И вот наступил день завершающей репетиции. Все мы очень волновались. В зале, кроме строгих судей-профессионалов, сидели бывшие защитники крепости. И какова же была наша радость, когда мы увидели слезы на их глазах...

Тесное общение театра с людьми, о которых создана опера, принесло свои плоды. «Брестская крепость» пользуется неизменным успехом, во время представления в зале не бывает равнодушных. Спектакль получил третью премию во Всесоюзном конкурсе к 50-летию Советского государства.

Укреплять связь большого актерского коллектива с жизнью, умело и тактично влиять на творческий процесс и репертуарную политику — в этом наша партийная организация видит одну из основных своих задач. Мы стремимся наладить прочный контакт со зрителем. Я имею в виду не только городского, но и сельского труженика. Только в минувшем году наш театр посетило около 20 тысяч специалистов и

колхозников. И надо было видеть, с каким интересом они слушали оперы «Князь Игорь» и «Мазепа», смотрели балеты «Лебединое озеро» и «Корсар». Мы и сами часто выезжаем в сельские районы. В составе художественного коллектива агитпоезда «Великий Октябрь» побывали почти во всех уголках области.

Недавно наш театр отчитывался перед общественностью Воронежа. После творческого вечера мы подписали договор о сотрудничестве с коллективом завода, носящего имя великого Ленина. Думается, что шефство над заводской самодеятельностью, более тесное общение с рабочими и служащими, знакомство с их трудом и бытом принесут большую пользу как им, так и нам.

Наш коллектив старается нести в массы великую правду жизнеутверждающего реалистического искусства не только со сцены. Многие коммунисты театра работают политинформаторами, выступают с лекциями и докладами в городах и селах. Мы чувствуем, как после каждой такой встречи у людей растет тяга к русской классической и современной музыке, к балету, к лучшим образцам мирового искусства. Это, безусловно, ко многому обязывает и нас самих. В наши дни ни один творческий работник не может жить ста-

рым багажом, полагаясь на свой опыт и способности. Надо, чтобы каждый настойчиво совершенствовал свое профессиональное мастерство. Поэтому партбюро поддерживало инициативу группы коммунистов о проведении в театре вечеров классической музыки. Раз в месяц организируются камерные концерты, которые являются хорошей школой не только для вокалистов, но и для других актеров.

Сейчас, когда в мире идет острая идеологическая борьба, партбюро особое внимание обращает на повышение идейно-политического уровня творческих работников. Все наши коммунисты учатся в системе политического просвещения или изучают марксистско-ленинскую теорию самостоятельно. Работает творческий семинар «Партийность в литературе и искусстве».

Так, в постоянном общении со зрителем, выверяя самой жизнью свои творческие методы, поиски, планы, живет и трудится коллектив театра. Именно этой живой связью и объясняем мы свои успехи. Она же уберегла нас и от художественных или идейных срывов. Благодаря ей мы лучше видим наши промахи, стараемся устранять их. Если интересы дела требуют отказаться от каких-либо устаревших задумок, — смело идем на это. Вот характерный пример.

Уже был утвержден репертуарный план к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Но появились новые интересные произведения, на основе которых, на наш взгляд, можно было создать хорошие спектакли. На совместном заседании партийного бюро и коллегии театра было решено изменить план, включить в репертуар оперы композиторов К. Молчанова «Русские женщины» и Г. Ставонины «Олеко Дундич».

Мы понимаем: ставить то или иное произведение на сцене в первый раз — дело сложное. Но коллектив не страшится ответственности. Кроме «Брестской крепости», мы первыми в стране показали зрителям оперы К. Листова «Дочь Кубы», А. Флярковского «Дороги дальние», болгарского композитора Парацкевича Хаджиева «Луд Гидия». Большую помощь в подготовке спектакля «Луд Гидия» оказали нам мастера болгарского театра. В свою очередь и наш режиссер ставил в Болгарии оперу К. Молчанова «Заря». С Пловдивским театром народной оперы у нас установилась тесная дружба. В Воронеже побывали болгарские певцы Н. Афеян, И. Попов, Э. Стойцева и другие. Мы намерены и впредь расширять эти связи.

Все сказанное выше, конечно, не значит, что в работе нашей партийной органи-

зации нет недостатков. Нам предстоит еще много потрудиться для того, чтобы театр стал образцовым, каждый спектакль давал полное удовлетворение и артистам, и зрителям, чтобы ключом была общественная жизнь. Партбюро и дирекция театра будут делать все необходимое для улучшения творческой и воспитательной работы. Но, к сожалению, мы не в силах решить на месте некоторые проблемы. Зритель наш с каждым годом становится взыскательнее. Уравниваются критерии требовательности к искусству у горожан и сельских жителей, в столице и на «периферии». И это не удивительно. В наш век бурного развития техники, связи и телевидения на глазах «сокращаются большие расстояния». Воронежский зритель, скажем, в пятницу может побывать в своем театре оперы и балета, в субботу — в Москве, в воскресенье — в Ленинграде. Миллионы телезрителей регулярно смотрят спектакли столичных театров, не выходя из своих квартир.

Казалось бы, не должно быть большой разницы и в художественном уровне того, что видит зритель в Москве и, к примеру, в Перми, Саратове, Воронеже. На самом же деле разница эта, скажем прямо, порой очень велика. И не всегда повинны в том местные творческие коллективы. Известно, что уро-

вень культуры того или иного театра оценивается прежде всего по тому, как стройно и профессионально звучит оркестр, чисто ли поет хор, ровно ли танцует балет. Почти все театры и высшей и низшей категории ставят русскую и зарубежную классику. Но может ли областной театр с его малочисленным хоровым коллективом осилить по-настоящему партитуры таких опер, как «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Хованщина», «Аида»?

Примитивна, малоэффективна в ряде областных театров сценическая техника. У нас, например, источники света до того слабы и невыразительны, что и наполовину не обеспечивают элементарного освещения, необходимого для нормального хода спектакля. Надо надеяться, что Министерство культуры РСФСР поможет нам преодолеть эти трудности.

Сейчас коммунисты, весь наш коллектив живут одним стремлением — достойно встретить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Порадовать зрителя новыми запоминающимися спектаклями, новыми творческими удачами мы считаем своим важнейшим долгом.

Е. ПОИМАНОВ,
секретарь партийной организации Воронежского театра оперы и балета, заслуженный артист РСФСР.